

А ветер рвет тельняшки синеву...

Гомельчанин Геннадий Титков получил медаль «За отвагу» в Афганистане в составе прославленного 345-го гвардейского отдельного воздушно десантного полка

Сейчас Геннадий Олегович руководит отделом транспортной инспекции по Гомельской области.

О пережитом в далекой горной стране делится впервые, мол, ничего особенного. Говорит спокойно, без пафоса. Однако факт, что режиссер и актер Федор Бондарчук снял фильм “9-я рота” о ребятах этого полка, сказал для меня очень многое. Записала воспоминания воина-интернационалиста.

И правда, ВДВ куёт стальных ребят

— Служба нам, тогда 18 — 19-летним, казалась обычной армейской, — делится Геннадий Олегович. — Как часто бывает и в жизни: сам ты ничего особого не замечаешь в какой-то истории, а другой увидит особый героизм. Командир нашего полка Валерий Востротин участвовал еще в 1979 году во взятии дворца Амина в Кабуле, в 35 лет стал генерал-майором, Герой Советского Союза.

В 345-й полк из учебки нас отобрали только четверых. Помню, собрали в военкомнате и сообщили, что набирают взвод для службы в Демократической Республике Афганистан. Человек 70 изъявили желание. Были и такие, кто сразу веско аргументировал отказ. Один из них — парень из многодетной семьи, мать одна воспитывала младших братьев и сестер. Все это воспринималось с пониманием.

В Советской армии тогда была очень сильная моральная и физическая подготовка. Собрав нас во взвод, полгода готовили к службе. И без того тяжелые рюкзаки десантника набивали песком, мы их

практически не снимали. Потому и проще было в Афганистане, когда приходилось каждому тащить на себе в горы по 30 — 40 килограммов: оружие, ящики с патронами, станину... Вверх, вверх, несмотря ни на что. Не всегда вертушками можно доставить необходимое.

Конец августа — начало сентября переживали еще сложнее из-за разных болезней. Гепатит укладывал половину полка. Малярию переживали. Странно, но факт: только я с Юрой из украинского города Сумы этими заразами не болели.

Полк участвовал во всех самых значимых боевых операциях в Афганистане, в его составе разведчики, саперы, зенитчики. Из учебок ребята прибывали с разными специальностями, и зачастую в Афганистане все перекраивалось под потребности: зенитчик мог стать разведчиком и так далее.

В основу сценария фильма “9-я рота” Федора Бондарчука лег бой у высоты 3234 под Хостом, принятый в январе 1988 года 9-й парашютно-десантной ротой 345-го полка.

Мы дислоцировались в Баграме. Несли боевое охранение аэродрома и полка, участвовали в операциях, сопровождали колонны. В полку служили ребята со всего Советского Союза.

В десантных войсках многое построено на боевом духе, убежденности, что ни при каких обстоятельствах нельзя отступить. Сила воли позволяла выстоять нашим парням и в 9-й роте, и позднее. Десантники никогда не прятались ни за кого. “Духи” потому и боялись, и уважали.

Обстрел из кишлака

Неоднократно доводилось попадать под обстрелы. При продвижении одной из наших колонн по ней пальнули из разных концов кишлака. Все спешили — и туда. Мне с товарищем довелось гасить огневые точки из зенитной установки ЗУ-23. Место было довольно открытое, вышли буквально на прямую наводку, подавили две точки.

В Баграме “духи” зачастую пытались обстрелять аэродром и территорию полка. Целились в технику, но доставалось и нам. Местное население, это чувствовалось и во взглядах, не было расположено к нам. Даже дети, которые, случалось, воровали сигнальные ракеты, когда поругаешь их, цедили сквозь зубы: “Шурави — плохо, ахмадшах придет...” Вместе с тем ребятня из кишлаков постоянно крутилась, пытаясь разжиться деревянными ящиками, решетками и прочей тарой для огня. В обмен предлагали яркие вязаные гольфы-гетры, которые неплохо спасали нас в холода.

Если бы молодость знала...

Мы были в то время молодые, бесшабашные, озорные. Рисковали часто. Вблизи расположения полка — кишлак, а там виноградники. Поочередно оставляли личное оружие и отправлялись за сочными гроздьями. Снимешь, сколько сможешь, на плащ-палатку, и назад.

С высоты нынешнего опыта понимаешь, насколько рискованными были такие “прогулки”. Сейчас моему старшему сыну 25, младшему скоро 19. Переживаешь за них, даже если задержались где-то и не позвонили.

Прощайте, горы

Полк стоял на перевале Саланг, полностью обеспечивая второй этап вывода войск. Мы были там с осени, зимой на Саланге температура минус 20. 345-й уходил последним. Вывод был достаточно спокойным, берегли солдат. Армейским руководством делалось все для того, чтобы уйти меньшей кровью, вплоть до переговоров с моджахедами.

9 февраля стали сниматься с перевала. Полк собирался в Пули-Хумри, потом маршем до Хайратона. Затем долго ехали, добрались ночью. На завтра нас построили и через мост Дружбы на Амударье вывели в Термез. Это было за четверо суток до официального торжественного вывода. 11 дней двигались в Кировабад, охраняли технику, которая оставалась служить дальше. Полгода я еще служил в Союзе. Домой вернулся осенью 1989-го.

Нет у Геннадия Олеговича большого фотоархива, связанного с Афганистаном. Не до того было. Среди нескольких самых дорогих фотографий ребят — и снимок любимой Оксаны, носил его вместе с комсомольским билетом у сердца. А еще маленькая бумажная иконка с образом Георгия Победоносца, врученная мамой перед отправкой на службу, прошедшая с сыном все боевые операции. По возвращении Геннадий наклеил это изображение на деревянный квадратик-рамку и не расстаётся с ним как с самым священным оберегом.

Тамара КРЮЧЕНКО